

Научная статья
УДК 316.46:321.64

Рустэм Фаритович Гарипов¹, Урал Абубакирович Кашапов², Тимур Фуатович Сулейманов³

¹ *Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, gar.rustem@mail.ru*

² *Федеральное казенное профессиональное образовательное учреждение № 145 ФСИН России, Уфа, Россия, ural.kashapov.2014@mail.ru*

³ *Комиссия по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП, Уфа, Россия, suleimanov1957@mail.ru*

ВОЖДИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕПЦИИ ХАННЫ АРЕНДТ

Аннотация. Целью, которую преследуют авторы данной статьи, является анализ взглядов известного политолога Ханны Арентд на природу вождизма и его тесную взаимосвязь с тоталитарным государством. По ее мнению, именно в XX в., когда ослабли прежние сословные, семейные, родовые, патриархальные и другие социальные связи, сложились самые благоприятные условия для появления тоталитарных режимов, возрождающих феномен вождизма. Тоталитарные вожди создают иллюзию всемогущих спасителей своего народа и пророков, но при этом опираются на всемогущий бюрократический аппарат, всеобъемлющую пропаганду и массовый террор. Выводы выдающихся политических мыслителей служат предостережением, напоминая о необходимости развития демократических институтов и процедур, активного и сознательного участия широких масс в политике для построения процветающего и стабильного общества.

Ключевые слова: вождь, вождизм, массы, тоталитарное государство, пропаганда, сакрализация, террор

Для цитирования: Гарипов Р. Ф., Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Вождизм и тоталитарное государство в концепции Ханны Арентд // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 115–121.

Original article

Rustem F. Garipov¹, Ural A. Kashapov², Timur F. Suleimanov³

¹ *Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia, gar.rustem@mail.ru*

² *Federal State Professional Educational Institution No. 145, the Federal Penitentiary Service, Ufa, Russia, ural.kashapov.2014@mail.ru*

³ *Commission for the Canonization of Saints, Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolis of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Ufa, Russia, suleimanov1957@mail.ru*

LEADERISM AND TOTALITARIAN STATE
IN THE CONCEPTION OF HANNAH ARENDT

Abstract. The authors' goal is to analyze the views of the famous political scientist H. Arendt on the nature of leaderism and its close relationship with the totalitarian state. She comes to the conclusion that it was precisely in the 20th century, when the former class, family, clan, patriarchal and other social ties weakened, that the most favorable conditions were created for the emergence of totalitarian regimes, reviving the phenomenon of leaderism. Totalitarian leaders, creating the illusion of all-powerful saviors of their people and far-sighted prophets, rely on an all-powerful bureaucratic apparatus, all-encompassing propaganda and mass terror. The conclusions of outstanding political thinkers serve as an important warning, reminding us of the need to develop democratic institutions and procedures, active and conscious participation of the broad masses in politics in order to build a prosperous and stable society.

Keywords: leader, leaderism, masses, totalitarian state, propaganda, sacralization, terror

For citation: Garipov R. F., Kashapov U. A., Suleimanov T. F. Leaderism and totalitarian state in the concept of Hannah Arendt // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 115–121. (In Russ.)

Введение

Авторы представленной работы стремятся показать, что в концепции Х. Арндт политический вождизм является важнейшим элементом и условием существования тоталитарного режима. Он основан на сакрализации и мифологизации личности вождя и тесно связан с идеей его мессианской роли, который считается непогрешимым спасителем своего народа и пророком.

Методы

В статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также сравнительный анализ взглядов различных мыслителей. С помощью данных методов была изучена эволюция общественно-политической мысли XX в. Запада и России в трактовке феномена вождизма.

Результаты

Общепризнанный вклад в изучение феномена вождизма внесла Ханна Арндт (1906–1975), знаменитый немецкий, американский философ и политолог, основоположник теории тоталитаризма. Свою точку зрения на вождизм она изложила в своей фундаментальной работе «Истоки тоталитаризма» (1951). Книга вошла в список «Сто самых влиятельных книг послевоенного периода», составленный в 1995 г. группой известных европейских интеллектуалов. В этой работе вождизм рассматривается в тесной взаимосвязи с тоталитаризмом как политическим режимом в двух его наиболее

известных вариантах – национал-социализмом и сталинизмом.

Ханна Арндт объясняет рост тоталитарных тенденций в обществе в XX в. разрывом прежних традиционных связей между людьми и поиском ими легких объяснений сложных явлений, которые и создают условия для возрождения феномена сакрализованного вождя, а также растущей бюрократизацией системы управления. Тоталитарные режимы опираются на широкие массы, но используют демократические институты для полного контроля над ними и их подавления.

Исследователь показывает связь тоталитарной власти с бюрократическим правлением, то есть «управлением с помощью декретов» [1]. Таким образом, исполнительная власть, которая должна только обеспечивать соблюдение законов, сама превращается в источник любого законодательства. К тому же акты исполнительной власти остаются анонимными и потому «кажутся исходящими от некоей тотальной правящей силы, которая не нуждается в оправдании» [1]. Результатом этого стала тотальная бюрократизация всей жизнедеятельности общества.

Х. Арндт говорит и о необходимом для вождизма условии сакрализации власти. По ее словам, появлению этого феномена способствовали идеи «о трансцендентной природе и имманентной благодати всякой власти. Власть стала восприниматься как божественная эманация» [1]. Такая власть

более не должна была ограничиваться какими-либо рамками права и закона, так как «власть, как таковая, признавалась святой... Законы были греховными, искусственными «силками», мешавшими полному проявлению «божественного» [1]. В условиях вождизма «само словосочетание «права человека» стало доказательством безнадежного идеализма или неуклюжего слабодушного лицемерия» [1].

Мысль о том, что воля вождя (принцепса, то есть императора) и есть закон, была четко сформулирована еще в Древнем Риме знаменитым юристом Ульпианом (и зафиксирована в Дигестах Юстиниана): «Принцепс свободен от (соблюдения) законов»¹. Данная формула стала хорошо известна в последующем во всей Европе.

Х. Арендт рассматривала вождизм в XX в. как порождение тоталитарных движений, то есть «массовых организаций атомизированных, изолированных индивидов». По сравнению со всеми другими партиями и движениями их наиболее яркая черта – это требование тотальной, неограниченной, безусловной преданности от своих членов. Такую преданность может проявлять лишь полностью изолированная человеческая особь, которая при слабости или отсутствии всяких других социальных привязанностей (к семье, друзьям, родственникам, сослуживцам или даже просто к знакомым) ощущает устойчивость своего положения в мире только из-за своей принадлежности к движению, из-за своего членства в партии.

Следствием этого будет появление тоталитарного вождя. При этом он так же сильно зависит от масс, которые его персона воплощает, как и массы зависят от него. Вождь без масс – ничто. А. Гитлер полностью осознавал эту взаимозависимость и выразил ее однажды в речи, обращенной к штурмовым отрядам: «Все, что вы есть, вы есть со мною. Все, что я есть, я есть только с

вами» [1]. Но тоталитаризм с присущим ему вождизмом, при всей его тесной связи с массами, вовсе не укрепляет демократические институты. Как раз наоборот, тоталитарные движения используют демократические свободы, чтобы их и уничтожить.

Исследователь отмечала, что принцип вождизма сам по себе не является тоталитарным. Он связан также с авторитаризмом и военной диктатурой. Но, по мнению Ю. Н. Давыдова, «он становится таковым, когда помещается в условия тоталитарной организации с ее абсолютной верховной властью вождя» [1].

После присвоения вождем верховной власти организация начинает отождествляться с ним. «Основа такой структуры зиждется не на истинности слов вождя, а исходит из непогрешимости его действий» [1].

По словам Х. Арендт, оформление вождизма происходило параллельно с растущей «тоталитаризацией» движения. Вождь в нем подобен мотору, приводящему его в действие. При этом высокое положение вождя в руководстве движения гораздо больше зависит от его умения манипулировать внутривластной борьбой в целях усиления личной власти, чем от его ораторских или организаторских способностей. Он отличается от прежних типов диктаторов тем, что побеждает не только с помощью обыкновенного насилия.

Для тоталитарного режима обязательным является всеобъемлющий контроль над всеми сферами жизнедеятельности общества. При этом талантливые личности обязательно заменяются не только посредственными, но и скорее теми, «у которых само отсутствие умственных и творческих способностей служит лучшей гарантией их верности» [1].

Х. Арендт указывала, что тоталитаризм опирается не только на государство и аппарат насилия, для полного господства над людьми необходима также мощная всепро-

¹ Юстиниан I Великий. Дигесты Юстиниана. Владыки нашего священнейшего принцепса Юстиниана право, очищенное и собранное из всего древнего права. Книга 1. Титул III. О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае (De legibus senatusque consultis et longa consuetudine) // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/2_ (дата обращения: 25.08.2025).

никающая пропаганда. Тоталитарный вождь использует весь арсенал психологического воздействия, в том числе и особые приемы, позволяющие овладеть вниманием («очаровать») слушателей (о том, что Гитлер действительно умел воздействовать на аудиторию и завладеть ее вниманием, мы писали в одной из ранее опубликованных работ, посвященных вождизму) [2; 3].

Гитлер постоянно и настойчиво говорил о том, что успешная пропаганда «должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать эти пункты кратко, ясно, понятно, в форме легко запоминаемых лозунгов, повторяя все это до тех пор, когда <...> самый отсталый из слушателей наверняка усвоит то, что мы хотели» [4]. Министр пропаганды Й. Геббельс добавлял, что пропаганда должна строиться на политическом мифе и лжи. По его словам, «ложь, сказанная один раз, останется ложью. Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» [4].

Х. Арендт также отметила, что вожди стремились выглядеть пророками. Выступая в роли истолкователя действия неких непредсказуемых сил, тоталитарные диктаторы часто провозглашали свои политические намерения в форме пророчества. Геббельс, как министр пропаганды нацистской Германии (между прочим, еще и народного просвещения), стремился убедить нацию в том, что Гитлер и есть тот вождь, который все делает в интересах нации, и он обладает даром пророка.

Здесь необходимо более точно определить понятие «пророк». В настоящей работе в него вкладывается тот смысл, который дал ему М. Вебер: «Под «пророком» <...> будем понимать обладателя личной харизмы, возвещающего в силу своей миссии религиозное учение или волю Бога» [5].

При этом вожди масс постоянно подтачивали факты, замалчивали одни и преувеличивали другие. По словам Х. Арендт, тоталитарный диктатор должен использовать пропагандистскую ложь (то есть политические обещания) более последовательно и крупномасштабно, чем просто вождь тоталитарного движения. Ведь на роль вождя

выдвигается тот, в кого больше верят, тот, кто вызывает энтузиазм, обещая больше, чем другие. Демагогия – это метод обольщения через обещания, главный смысл которых в том, чтобы быть более щедрым в своих обещаниях, чем твой соперник [6].

Еще великий итальянский политический мыслитель XVI в. Н. Макиавелли писал, что вождь непременно обязан делать все, чтобы добиться почитания, создавать для себя славу великого человека. Нужно казаться, а не обязательно быть великим [7].

Политолог Д. Кола писал о том, что вождю повинуются не в силу его якобы выдающихся качеств, чаще всего это лишь вера в них. А главное качество харизматического вождя заключается в том, что он (или его окружение) должен убедить нужных ему людей, что именно он обладает чрезвычайными дарованиями. Идеализация образа вождя как объекта поклонения в большой степени обеспечивает необходимое социальное единство, служит объединяющим началом, усиливает «идентификационную основу режима» [6].

Наряду с тоталитарной пропагандой используется и массовый террор, как инструмент, вселяющий страх перед вождем. Н. Макиавелли писал: «Государю желательно держать подданных в повиновении, ему не следует обращать внимание на обвинения в жестокости... Государь должен вселять страх, чтобы, если он и не приобретает любви, он смог хотя бы избежать ненависти, ведь вполне возможно вселять страх без ненависти», ведь «любят государей по личному усмотрению, боятся же по усмотрению государей» [7].

Террор идеологически обосновывался и законодательно оформлялся. Х. Арендт на примере таких вождей, как А. Гитлер и И. Сталин, показывает, что террор как инструмент подавления масс оправдывался идеологически научнообразно. Они заявляли: «умирающий класс» составляют осужденные на смерть люди; «не приспособленные к жизни» расы должны быть уничтожены и т. д.

Этот террор в конечном счете был нацелен на то, чтобы держать человека в постоян-

ном страхе и вытравить из него личностное: он стремился к уничтожению нравственного и правового начала в человеке.

Уничтожение нравственного начала в человеке было опробовано другим вождем – В. Лениным, который, говоря о критериях нравственного, предельно четко определил: нравственно все то, что отвечает интересам пролетариата, что способствует пролетарской революции. Н. А. Бердяев отмечал: отсюда вытекает, что цель оправдывает любые средства. Нравственный момент в человеческой жизни теряет всякое самостоятельное значение. И это есть «несомненная дегуманизация» [8].

Вождизм, как явление, также предполагает наличие не только одного «большого» вождя, но и вождей более мелкого масштаба, отождествляемых с ним, им назначаемых, которые обычно гораздо менее яркие личности, чем верховный вождь, – мини-вожди, что создает видимость нераздельности власти. Происходит тотальное отождествление вождя с каждым из его функционеров. Поэтому вождь не может допустить критики своих подчиненных, так как они всегда действуют от его имени. Если же он хочет исправить собственные ошибки, он должен ликвидировать тех, кто воплотил их в жизнь.

Поскольку вождь монополизирует возможность объяснения, он предстает перед внешним миром единственным лицом, которое знает, что делает. Находясь в центре движения, вождь мог действовать так, как будто бы он был над ним. «Действительная тайна тоталитарного вождя сокрыта в организации, которая дает ему возможность принять тотальную ответственность за все преступления движения, и в то же время требовать искреннего уважения со стороны наиболее простодушных сторонников» [1].

В своем фундаментальном исследовании Ханна Арентс раскрывает природу вождизма как неразрывного элемента тоталитарного правления, где власть становится не просто средством управления, но автономной, сакральной сущностью. Беспомощность граждан перед лицом всесильной бюрократической власти приводила к формирова-

нию и утверждению вождизма, при котором лидер становился единственным носителем политической воли, персонифицированной властью, непререкаемой и священной.

Х. Арентс показывает, что власть, потерявшая связь с правом и законом, принимала маниакальный, неограниченный характер. Сакрализация власти в сочетании с полной бюрократизацией становится ядром тоталитаризма, где не остается места для свободы или личной инициативы.

Следует также вспомнить и характеристику вождизма, которую дал теоретик итальянского фашизма Эмилио Джентиле. По его словам, фашизм был первым тоталитарным движением XX в., которое:

1) провозгласило себя политической религией, прямо обращаясь к иррациональному началу для политической мобилизации, в противоположность рационалистическим идеологиям;

2) сделало ставку на мифологическое мышление, наиболее адекватное массам, которые по своей природе неспособны к самоуправлению;

3) придало сакральный характер фигуре харизматического вождя как истолкователя национального сознания и основную скрепу тоталитарного государства;

4) с помощью умелой пропагандистской режиссуры создало коллективную политическую литургию для прославления обожествленного государства и культа вождя. Особенно ярко это проявлялось в поклонении фюреру нацистской Германии [9].

Фашисты и национал-социалисты делали акцент на том, что отдельно взятый человек не представляет собой силы, а только в коллективе он обретает силу и значимость. Поэтому интересы социальной группы, государства по определению стоят над интересами отдельно взятой личности. В этом смысле вождизм выступает центральным элементом такой политической религии. Благодаря мифологическому мышлению, активно поддерживаемому правящими элитами, массы подвергались масштабной манипуляции и мобилизации на службу государству, что приводило к созданию культа

лидера, чьи решения принимались безоговорочно и считались конечной истиной.

Тоталитарные идеологии, претендующие на статус новой религии, подменяют истинные духовные ценности идеологическими догмами, которые оправдывают подавление индивидуальности и критического мышления ради иллюзорного коллективного блага. Их искусственно сконструированная литургия и предписанные ей ритуалы превращают граждан в пассивных участников национального спектакля, целями которого становятся прославление и поддержание тоталитарной власти.

Заключение

Х. Арендт предупреждает о том, что стремление вождей к абсолютной власти в конечном счете приводит к подавлению

и разрушению всего общества. Именно в XX в., когда ослабли прежние сословные, семейные, родовые, патриархальные и другие социальные связи, сложились самые благоприятные условия для появления тоталитарных режимов, возрождающих феномен вождизма. К сожалению, феномен вождизма существует не только в тоталитарном режиме, он может возникнуть при любом политическом режиме. Работа Х. Арендт остается крайне актуальной, служа напоминанием о безусловной ценности демократических институтов и процессов, об умелом применении их для защиты коренных интересов широких слоев общества от различных угроз, в том числе и узурпации власти различными вождями якобы для народного блага.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма : пер. с англ. / под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Сулейманов Т. Ф., Кашапов У. А., Абдрафикова Л. В. Вождизм как ключевой элемент идеологии фашизма (часть 1) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 3 (24). С. 79–86.
3. Сулейманов Т. Ф., Кашапов У. А., Абдрафикова Л. В. Вождизм как ключевой элемент идеологии фашизма (часть 2) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 4 (25). С. 60–68.
4. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Я. Гольдберга. М. : Синдбад, 2022.
5. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) // М. Вебер. Избранное. Образ общества : пер. с нем. М. : Юрист, 1994. С. 78–308.
6. Кола Д. Политическая социология / пер с фр. ; предисл. А. Б. Гофмана. М. : Весь мир, ИНФРА-М, 2001. 406 с.
7. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. К. А. Тананушко. Минск: Харвест, 2004. 703 с.
8. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМСА-PRESS, 1955 г. М. : Наука, 1990. 224 с.
9. Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом : пер. с итал. СПб. : Владимир Даль, 2021. 400 с.

REFERENCES

1. Arendt H. The origins of totalitarianism : transl. from English / ed. by M. S. Kovaleva, D. M. Nosov. Moscow : Tsentrkom, 1996. 672 p. (In Russ.)
2. Suleymanov T. F., Kashapov U. A. Abdrafikova L. V. Leaderism as a key element of the ideology of fascism (Part 1) // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2014 No. 3 (24). P. 79–86. (In Russ.)
3. Suleymanov T. F., Kashapov U. A. Abdrafikova L. V. Leaderism as a key element of the ideology of fascism (Part 2) // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2014. No. 4 (25). P. 60–68. (In Russ.)

4. Harari Yu. N. 21 lessons for the 21st century/ transl. from English by Yu. Ya. Goldbreg. Moscow : Sindbad, 2022.
5. Weber M. Sociology of religion. (Types of religious communities) // M. Weber. Selected works. The image of society : transl. from German. Moscow : Yurist, 1994. P. 78–308. (In Russ.)
6. Colas D. Political sociology / transl. from German ; preface by A.B. Hoffman. Moscow : Ves' mir, INFRA-M, 2001. 406 p. (In Russ.)
7. Machiavelli N. The sovereign / transl. from Italian by K. A. Tananushko. Minsk : Harvest, 2004. 703 p. (In Russ.)
8. Berdyaev N. A. The origins and meaning of Russian Communism. Reprint reproduction of the YMCA-PRESS edition, 1955. Moscow : Nauka, 1990. 224 p. (In Russ.)
9. Gentile E. Political religions. Between democracy and totalitarianism : transl. from Italian. St. Petersburg : Vladimir Dahl, 2021. 400 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гарипов Р. Ф. – кандидат исторических наук, доцент;
Кашапов У. А. – кандидат исторических наук;
Сулейманов Т. Ф. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Garipov R. F. – Candidate of History, Associate Professor;
Kashapov U. A. – Candidate of History;
Suleymanov T. F. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.08.2025; одобрена после рецензирования 18.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 28.08.2025; approved after reviewing 18.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.